

В главном доме есть только мать Ци Юня, Лю-ши, и старшая невестка семьи Ци, Фанг-ши.

Лю-ши попросил Е Цзяо прийти. Она, казалось, совсем не беспокоилась, но Фанг-ши продолжала смотреть на улицу, уговаривая своего сына. Похоже, она была обеспокоена больше, чем Лю-ши.

Увидев ее в таком состоянии, Лю-ши не мог удержаться и сказал: “На что ты смотришь?”

Фанг-ши немедленно повернулась к Лю-ши, ее круглое лицо озарилось улыбкой: “Мама, я жду своего второго шурина и невестку”.

Лю-ши взглянул на нее. Она поставила чашку, которую держала в руке, и сказала: “Юньер хочет отдохнуть, не беспокойся о нем”.

Даже если Ци Юнь хотела тихо вызвать врача, в этой семье нет ничего, что можно было бы скрыть от Лю-ши.

Прежде чем доктор ушел, Лю-ши специально вызвал его и допросил.

В конце концов, она услышала, как доктор сказал, что телу Ци Юня становится лучше. На этот раз у него было небольшое внутреннее нагревание¹, поэтому у него была небольшая температура, но ничего серьезного.

В прошлом Ци Юнь была либо горячеей, либо холодной. Хотя это было не очень хорошо - иметь внутренний жар, Лю-ши понимала, что ее сын больше не находится на грани жизни и смерти.

Этого было достаточно, чтобы сделать Лю-ши счастливой, но она ничего не сказала, боясь, что это разрушит состояние Ци Юня.

Она насильно успокоилась и сказала Фанг-ши: “Сегодня твой второй брат останется дома. Я просто думаю о теле Ци Юнь. Если другие заботятся об этих суетных правилах, они

могу позаботиться о нем. Но мы не большая семья, и мы не строги с правилами. Просто попросите кого-нибудь сопровождать Цзяо Няна.”

Хотя она и сказала это, Фан-ши могла слышать, что ее свекровь была очень довольна Е Цзяо.

Она ответила на слова Лю-ши улыбкой и сказала: “У моей младшей невестки есть хорошее благословение. Мало того, что моему второму младшему брату становилось все лучше и лучше, но посмотрите, некоторое время назад было пасмурно, а сейчас солнечно”.

Лю-ши улыбнулся, услышав это.

В глубине души люди всегда были немного суеверны. До того, как Е Цзяо пришла в их семью, Лю-ши не очень заботился о ней. Она просто думала, что в будущем это будет просто еще один рот, который нужно кормить. Но теперь, когда она услышала, что тело Ци Юнь не болело, Лю-ши подумала, что Е Цзяо очень хороша.

“Сегодня тот день, когда она возвращается домой. Посмотри, какое прекрасное солнце.”

Она знала, что Фанг-ши намеренно говорил приятные вещи, чтобы сделать ее счастливой, но Лю-ши любила это слушать.

Пока здоровье Ци Юнь было в порядке, Лю-ши был счастлив хорошо относиться к Е Цзяо.

Фанг-ши посмотрел на нее и улыбнулся. Зная, что Лю-ши в хорошем настроении, она воспользовалась случаем, чтобы сказать: “Мама, Шито быстро растет. Ему снова нужна новая одежда.”

Сказав это, она повернулась к своему сыну, которому было меньше двух лет у нее на руках, Шито.

Лю-ши посмотрел на нее, но ничего не ответил. Она просто протянула руку и коснулась макушки волос Шито.

Когда ребенок родился, у него было слабое тело, поэтому ему не дали громкого имени. В качестве суеверного благословения он получил прозвище только для того, чтобы семья называла его так.

Лю-ши всегда благоволила Шитоу, но на этот раз она ответила не сразу.

”

”

Фанг-ши не осмеливался уговаривать ее и только тихо сидел.

Через некоторое время Лю-ши сказал: “Мы ни за что не сократим количество еды и одежды для Шитоу. Просто попросите кого-нибудь приготовить то, что вы хотите, вам не нужно говорить мне конкретно ”.

Фанг-ши сразу же рассмеялась, когда услышала это, и на ее пухлом лице не было скрытой радости.

Лю-ши ничего не сказал о Фанг-ши, но беспомощно вздохнул.

Ее старшая невестка изначально была дочерью ученого. Хотя в настоящее время при императорском дворе много чиновников, есть также много тех, кто потратил деньги только на покупку титула.

Но ученые из семьи Фан-ши действительно сдали экзамен должным образом и получили титул Сюцай. Дочь ученого всегда пользуется популярностью.

[Т/Н: Сюцай (□□) - титул, присваиваемый выпускникам соответствующего экзамена в системе, созданной в периоды Суй и Тан.]

Чтобы подарить своему первому сыну жену из ученой семьи, Лю-ши потратила много денег, чтобы нанять лучшую сваху и, наконец, позволила им пожениться.

Кто знал, что Фанг-ши совсем не умен, но особенно скуп.

Шито - единственный внук Лю-ши, и он никогда ни в чем не испытывал недостатка. Но Фанг-ши должна была просить Лю-ши обо всем и не хотела ничего покупать сама.

К счастью, Лю-ши считала, что она всегда была честной и заботливой, поэтому отпустила ее и просто посчитала, что это балует ее внука.

Фанг-ши воспользовалась этим и снова улыбнулась. Весело обняла своего сына и подразнила его яблоком: “Шито, давай, смейся”.

Маленький Шито также придал ей большое значение. Он усмехнулся, держа яблоко, и его большие глаза стали прищуренными и выглядели особенно приятно.

Лю-ши любила своего внука, и когда она увидела улыбку Шитоу, плохое мнение о ее невестке сразу исчезло.

В этот момент Е Цзяо раздвинул занавеску и вошел.

Увидев их, Е Цзяо мягко улыбнулась: “Мама, невестка”.

Фанг-ши боялся Ци Юня. В конце концов, обычные люди чувствовали бы себя некомфортно, увидев больного и мрачного второго сына семьи Ци.

Однако Фан-ши был необычайно добр к Е Цзяо и даже сочувствовал ей.

Чем больше она боялась Ци Юнь, тем больше симпатизировала Е Цзяо.

Однако, помимо сочувствия, сердце Фанг-ши было немного гордым. Ее муж, Ци Чжао, хороший человек. По сравнению с Е Цзяо, Фан-ши чувствовала, что ей чрезвычайно повезло.

Это заставило Фанг-ши проявить инициативу и подойти, когда она увидела Е Цзяо. Она ласково взяла ее за руку и сказала: “Сейчас осень, и на улице холодно. Почему бы тебе не надеть больше одежды, невестка?”

Когда Е Цзяо столкнулась лицом к лицу с Лю-ши и Фан-ши, она потеряла кокетство, которое было у нее перед Ци Юнь, и ответила очень осторожно и вежливо: “Я запомню. В следующий раз я обязательно надену больше”.

Пришли какие-то люди и поставили на стол простой завтрак. Когда они втроем ели, большинство из них разговаривали только с Лю-ши. Е Цзяо держала только свою миску с кашей.

В каше было яйцо, и от нее исходил мясной запах. Глаза Е Цзяо сузились от счастья.

Когда завтрак закончился, несколько нянь вымыли посуду и вытерли следы от чая на столе.

Лю-ши оглядела Е Цзяо с ног до головы, поманила ее, чтобы она подошла поближе, а затем сказала няне сбоку: “Няня Лю, отдай вещи Цзяо Нянь”.

Няня Лю тут же достала большую матерчатую сумку и открыла ее. В нем лежало несколько комплектов одежды и нефритовая заколка для волос, которая выглядела довольно неплохо.

Маленькая женшень не может сказать, хорошо это было или плохо, но она чувствовала, что платье было более изящным, чем то, что было на ней. В ее руках он казался мягче.

Глаза Фанг-ши горели, и она хотела что-то сказать, но Лю-ши остановила ее слова. “Вы только что переступили порог, и вы не приготовили много одежды. Через некоторое время станет холодно, прежде чем вы сможете найти кого-нибудь, кто будет шить одежду. Давай сначала наденем это.”

Как только прозвучало это замечание, Фан-ши понял, что Лю-ши готовила одежду и украшения для Е Цзяо. Это говорило семье Е, что семья Ци ценит Е Цзяо. Вероятно, это было предупреждение, чтобы они не приходили провоцировать Е Цзяо в будущем.

Е Цзяо не понимала этих тонкостей, но она помнила инструкции Ци Юнь. Ее муж попросил ее говорить вежливо в присутствии Лю-ши, чтобы она не задавала вопросы в присутствии Лю-ши небрежно. Она только улыбнулась и сказала: "Спасибо, мама".

То, как она произнесла "мама", было мило, и Лю-ши почувствовала себя комфортно.

С другой стороны, Фанг-ши прикоснулась к своему горлу, зажимая рот, думая, что эта вторая невестка хороша собой, и ее голос звучал приятно. Лю-ши не была счастлива после того, как она позвонила ей так много раз.

Но она также думала, что Е Цзяо вышла замуж за Ци Юня. Кто знал, как тяжело это будет в будущем, поэтому Фанг-ши сразу почувствовал себя комфортно.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/71724/2368445>